УДК 616.8-008.6: 613.863: 159.99 DOI: 10.25016/2782-652X-2024-0-92-34-43

В.В. Ванюков, Н.С. Сединина, Н.Н. Малютина, Э.М. Минхазева

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЫРАЖЕННОСТИ ПРИЗНАКОВ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера (Россия, Пермь, ул. Петропавловская, д. 26)

Актуальность. В связи с высоким мировым темпом урбанизации, повышением рабочей нагрузки на людей, уменьшением времени отдыха, увеличением частоты заболеваний, связанных со стрессом, все чаще диагностируются такие психогенно обусловленные нарушения, как расстройства пищевого поведения и синдром эмоционального выгорания. Данные синдромы более характерны для молодого работающего населения, в частности студентов медицинских образовательных учреждений, которые ежедневно сталкиваются с высокими психоэмоциональными нагрузками.

Цель – провести психодиагностическую оценку выраженности признаков расстройств пищевого поведения и синдрома эмоционального выгорания у студентов медицинского университета.

Методология. Проведено обсервационное описательное одномоментное исследование с участием 100 студентов ФГБОУ ВО «ПГМУ имени академика Е.А. Вагнера» (г. Пермь), средний возраст – $21,96 \pm 2,63$ года. Студентов разделили на две группы. Первую группу составили 50 обучающихся 2-го курса (юноши и девушки), вторую – 50 обучающихся 5-го курса обоих полов. Внутри группы были поделены на две подгруппы с равным количеством юношей и девушек (n = 25). Группы практически не различались по социальным и клиническим характеристикам. Изучение расстройств пищевого поведения и синдрома эмоционального выгорания проводилось посредством клинических опросников: шкала оценки пищевого поведения, ШОПП (русскоязычная адаптация: Ильчик О.А., Сивуха С.В., Скугаревский О.А., Суихи С., 2011), опросник профессионального выгорания Маслач, ПВ (русскоязычная адаптация: Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С., 2001). Вычислены абсолютные показатели в виде среднего арифметического значения (М) и среднеквадратичного отклонения (SD). Статистическая обработка проводилась с использованием программного StatSoft Statistica 12.6, использован

[⊠] Ванюков Владислав Витальевич – студент 5-го курса лечеб. фак-та, каф. психиатрии, наркологии и мед. психологии, Пермский гос. мед. ун-т им. акад. Е.А. Вагнера, председ. Пермского регионального отделения Совета молодых ученых Росс. общ-ва психиатров (Россия, 614000, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 26); e-mail: vladvanuykov@mail.ru;

Сединина Наталья Степановна – д-р мед. наук доц., зав. каф. психиатрии, наркологии и мед. психологии, Пермский гос. мед. ун-т им. акад. Е.А. Вагнера (Россия, 614000, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 26); e-mail: nsedinina @ mail.ru;

Малютина Наталья Николаевна – д-р мед. наук, проф., зав. каф. факультет. терапии № 2, проф. патологии и клинич. лабораторной диагностики, Пермский гос. мед. ун-т им. акад. Е.А. Вагнера (Россия, 614000, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 26); e-mail: dr-malyutina@yandex.ru;

Минхазева Эльвина Марселевна – студентка 5-го курса лечеб. фак-та, каф. психиатрии, наркологии и мед. психологии, Пермский гос. мед. ун-т им. акад. Е.А. Вагнера (Россия, 614000, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 26); e-mail: elvina_mm@mail.ru.

непараметрический U-критерий Манна – Уитни в связи тем, что распределение данных отличается от нормального. Статистически значимыми различия считались при р < 0,05.

Результаты и их анализ. Показатели психодиагностической оценки расстройств пищевого поведения у девушек 2-го и 5-го курсов достоверно выражены $(4,27\pm2,69$ и $4,93\pm2,67$ соответственно, по шкале ШОПП - средняя выраженность). Однако различия между показателями статистически незначимы (р > 0,05). У юношей 2-го курса выявлено наличие расстройств пищевого поведения (4,24 ± 2,40, средняя выраженность по ШОПП), для 5-го курса они не характерны (3,85 ± 2,65, низкий уровень значений по ШОПП). При этом статистических различий между курсами также не замечено (р > 0,05). Следовательно, выраженность и прогрессирование расстройств пищевого поведения практически не зависят от курса обучения студентов-медиков. Синдром эмоционального выгорания, оцененный в исследовании по значению системного индекса синдрома перегорания (0 - не выражен, 1 - выражен максимально) по шкале ПВ, наиболее выражен у девушек 5-го курса (0,47 ± 0,12), по сравнению со студентками 2-го курса (0.37 ± 0.12) , что подтверждается статистически (p < 0.01). У юношей обоих курсов данные показатели ниже, чем у девушек, и находятся практически на одном уровне $(0.27 \pm 0.09 \text{ y } 2$ -го курса; $0.24 \pm 0.10 \text{ y } 5$ -го курса). Статистически разница показателей недостоверна (р > 0,05). Следовательно, синдром эмоционального выгорания более выражен у девушек, причем у студенток 5-го курса синдром прогрессировал.

Заключение. Расстройства пищевого поведения характерны для студентов обоих полов как младших, так и старших курсов медицинского университета, причем синдром стабильно средне выражен и не подвергается изменению с течением времени. Синдром эмоционального выгорания наиболее характерен для девушек, он явно прогрессирует к 5-му курсу.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, расстройства пищевого поведения, булимия, индекс синдрома перегорания, эмоциональное истощение.

Введение

Эмоциональное выгорание как психосоциальный феномен возникает у человека в контексте работы, повышенной трудовой физической и умственной нагрузки; имеет отрицательные последствия не только для организма, но и социальной организации людей в целом, их психического благополучия [10]. Синдром эмоционального выгорания начинает свое формирование в период наиболее высокой умственной активности и сильного влияния фрустрирующих аспектов жизнедеятельности человека, т.е. в период студенчества.

Большое количество исследований посвящено изучению и диагностике данного расстройства у молодых людей, обучающихся в высших медицинских учебных заведениях. По данным одного исследования, студенты медицинского университета на 1-м курсе обучения практически не имеют напряжения (0,0%) и истощения (4,3%) психической деятельности, однако уже ко 2-му курсу показатели данных параметров возрастают до 16,1% и 22,6% соответственно. Это говорит о резком повышении умственной нагрузки на еще не подготовленную к мощному воздействию негативного стресса психику студентов младших курсов. Студенты-медики, безусловно, подвержены воздействию психо-эмоционального дистресса, обусловливающего высокий риск развития в дальнейшем синдрома эмоционального выгорания [8].

Еще в одном исследовании приведена сравнительная характеристика выраженности синдрома эмоционального выгорания у студенток 3-го курса. Сравнительные результаты показали, что с каждым годом показатели расстройства растут: например, фаза истощения была сформирована у студенток в 2009 году на 24,0 \pm 1,26 %, а в 2019 году – уже на $27,7 \pm 1,43 \%$. Это свидетельствует как об изменении адаптационных систем организма, так и о повышении темпов нагрузки на студентов высших медицинских учебных учреждений [6, 7]. Подтверждение данных тезисов встречается практически во всех исследованиях. В одном из них установлено, что сформированность синдрома эмоционального выгорания в условиях обучения медицинских наукам находит свое отражение в высоких показателях фаз резистенции

(41,9%), напряжения (34,5%) и истощения (23,6%). Причем у каждого третьего студента (32%) присутствует симптом «неудовлетворенности собой», а 40% уже подвержены редукции профессиональных достижений. Из этого следует, что практически каждый третий студент имеет тот или иной симптом эмоционального выгорания [3].

Не только синдром эмоционального выгорания является актуальной проблемой студентов-медиков. Среди обучающихся высших медицинских учреждений широко распространены расстройства пищевого поведения. По данным одного крупного исследования, у лиц молодого возраста в 45,58% случаев выявлены особенности пищевого поведения по Голландскому опроснику и в 40,82 % – признаки нервной орторексии по Римскому опроснику, что свидетельствует о нарушениях в режиме принятия пищи, а также о возникновении сбоя адаптационных механизмов в связи с высокой нагрузкой на психический аппарат студентов [5]. Проведенное с использованием модифицированного опросника ЕАТ-26 исследование 68 студентов 5-го курса показало, что для большинства студентов-медиков характерен средний показатель расстройств пищевого поведения (43,75%, n = 28), а вот повышенный показатель не так распространен и составляет всего 24,99% (n = 17). Данные свидетельствуют о факте наличия расстройств пищевого поведения и его средней выраженности, что позволяет выявить необходимость раннего скрининга расстройств пищевого поведения у студентов [2]. В основном важным аспектом в развитии расстройств пищевого поведения является наличие у студентов сопутствующей социальной тревоги. Она возникает из-за страха негативного или позитивного оценивания, что, в свою очередь, влияет на формирование расстройств пищевого поведения [1]. Также к основным причинам развития данных расстройств можно отнести низкую самооценку, перфекционизм, общую тревожность, недовольство собственными достижениями. При этом наиболее частыми расстройствами являются компульсивное переедание (36,4%)

и нервная булимия (14,5%), что указывает на эпизоды «заедания» травмирующих или потенциально стрессогенных ситуаций [9]. Таким образом, нарушения приема пищи в сочетании с низкой двигательной активностью, а также высокой учебной нагрузкой могут способствовать развитию более серьезных заболеваний в дальнейшем [4].

Материалы и методы

Проведено обсервационное описательное одномоментное исследование с участием 100 студентов ФГБОУ ВО «ПГМУ имени академика Е.А. Вагнера» (г. Пермь), средний возраст – 21,96 ± 2,63 года. Студентов разделили на две группы. Первую составили 50 обучающихся 2-го курса (юноши и девушки), вторую – 50 обучающихся 5-го курса обоих полов. Внутри группы были поделены на две подгруппы с равным количеством юношей и девушек (n = 25). Группы практически не различались по социальным и клиническим характеристикам. Изучение расстройств пищевого поведения и синдрома эмоционального выгорания проводилось посредством клинических опросников: шкала оценки пищевого поведения, ШОПП (русскоязычная адаптация: Ильчик О.А., Сивуха С.В., Скугаревский О.А., Суихи С., 2011), опросник профессионального выгорания Маслач, ПВ (русскоязычная адаптация: Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С., 2001). Вычислены абсолютные показатели в виде среднего арифметического значения (М) и среднеквадратичного отклонения (SD). Статистическая обработка проводилась с использованием программного обеспечения StatSoft Statistica 12.6, использован непараметрический U-критерий Манна – Уитни. Статистически значимыми различия считались при р < 0,05.

Результаты и их анализ

Полученные психодиагностические показатели расстройств пищевого поведения и синдрома эмоционального выгорания сначала проанализировали и сравнили у студенток 2-го и 5-го курсов (табл. 1). Все виды

Таблица 1

Психодиагностическая оценка показателей расстройств пищевого поведения по шкале ШОПП и синдрома эмоционального выгорания по опроснику ПВ у студентов 2-го и 5-го курсов женского пола, ($M \pm SD$), балл

	Курс обучения			
Показатель	2 (n = 25)	5 (n = 25)	p <	
Расстройства пищевого поведения				
Стремление к худобе	4,58 ± 2,56	4,00 ± 2,42	_	
Булимия	4,04 ± 2,95	4,94 ± 2,68	_	
Неудовлетворенность телом	$3,85 \pm 2,94$	4,47 ± 2,42	_	
Неэффективность	4,19 ± 3,03	5,23 ± 2,77	_	
Перфекционизм	4,58 ± 1,93	$5,17 \pm 2,40$	_	
Недоверие в межличностных отношениях	$4,56 \pm 2,51$	$5,70 \pm 2,73$	_	
Интероцептивная некомпетентность	4,14 ± 2,95	$5,05 \pm 3,32$	_	
Синдром эмоционального выгорания				
Эмоциональное истощение	22,95 ± 8,05	$29,52 \pm 9,40$	0,05	
Деперсонализация	8,92 ± 5,73	$13,23 \pm 6,43$	0,05	
Редукция профессиональных достижений	$31,73 \pm 6,94$	29,76 ± 5,65	_	
Системный индекс синдрома перегорания	$0,37 \pm 0,12$	$0,47 \pm 0,12$	0,01	

расстройств пищевого поведения одинаково средне выражены (согласно шкале ШОПП), и их распространенность и выраженность качественно не отличаются у студентов обоих курсов. Это свидетельствует о начале развития расстройств у студентов младших курсов и отсутствии положительной или негативной динамики в пищевом поведении у студентов 5-го курса. Статистически значимые различия (р < 0,05) удалось обнаружить при анализе показателей наличия синдрома эмоционального выгорания. У студенток 2-го курса эмоциональное истощение (22,95 \pm 8,05), деперсонализация $(8,92 \pm 5,73)$ и системный индекс синдрома перегорания (0,37 ± 0,12) выражены средне, в то время как у девушек старшего курса данные показатели составляют $29,52 \pm 9,40$; $13,23 \pm 6,43$ и $0,47 \pm 0,12$ соответственно, что характеризует высокую выраженность данных симптомов. Изученные данные описывают прогрессирование синдрома эмоционального выгорания к старшим курсам обучения, связанное, предположительно, с увеличением учебной нагрузки, устройством на работу, наличием фрустраций при

самореализации, отсутствием поддержки окружающих (родителей) и общей психоэмоциональной усталостью в связи с длительным периодом обучения.

При сравнении студентов мужского пола 2-го и 5-го курсов не удалось выявить каких-либо статистически значимых различий (табл. 2). Показатели расстройств пищевого поведения и синдрома эмоционального выгорания средне выражены в обеих сравниваемых группах и не отражают значимой динамики изменений. Однако, стоит отметить, что оба расстройства одинаково средне выражены как у мужчин, так и у женщин.

При сравнении показателей расстройств пищевого поведения и синдрома эмоционального выгорания между студентами 2-го курса мужского и женского пола были выявлены некоторые значимые различия, отраженные в табл. 3. При анализе шкалы пищевого поведения удалось выявить, что для представительниц женского пола характерен такой средневыраженный симптом, как «стремление к худобе», у мужчин же он проявляется незначительно. Однако для мужчин характерен высокий балл по

Таблица 2

Психодиагностическая оценка показателей расстройств пищевого поведения по шкале ШОПП и синдрома эмоционального выгорания по опроснику ПВ у студентов 2-го и 5-го курсов мужского пола, ($M \pm SD$), балл

	Курс обучения			
Показатель	2	5	p <	
	(n = 25)	(n = 25)		
Расстройства пищевого поведения				
Стремление к худобе	2,09 ± 2,46	$3,50 \pm 2,88$	_	
Булимия	4,00 ± 2,89	$4,75 \pm 2,50$	_	
Неудовлетворенность телом	$4,36 \pm 2,01$	$4,50 \pm 2,64$	_	
Неэффективность	$4,27 \pm 2,83$	$3,25 \pm 2,62$	_	
Перфекционизм	$6,18 \pm 1,72$	$4,00 \pm 2,58$	_	
Недоверие в межличностных отношениях	$4,18 \pm 2,52$	$2,50 \pm 3,00$	_	
Интероцептивная некомпетентность	4,63 ± 2,41	$4,50 \pm 2,38$	_	
Синдром эмоционального выгорания				
Эмоциональное истощение	$18,18 \pm 7,93$	17,25 ± 7,93	_	
Деперсонализация	$5,54 \pm 4,18$	5,25 ± 4,57	_	
Редукция профессиональных достижений	$37,45 \pm 6,02$	$39,50 \pm 3,87$	_	
Системный индекс синдрома перегорания	$0,27 \pm 0,09$	$0,24 \pm 0,10$	_	

Таблица 3
Психодиагностическая оценка показателей расстройств пищевого поведения по шкале ШОПП и синдрома эмоционального выгорания по опроснику ПВ у студентов 2-го курса женского и мужского пола, (М ± SD), балл

Показатель	Пол				
	Мужской (n = 25)	Женский (n = 25)	p <		
Расстройства пищевого поведения					
Стремление к худобе	2,09 ± 2,46	$4,58 \pm 2,56$	0,05		
Булимия	$4,00 \pm 2,89$	$4,04 \pm 2,95$	_		
Неудовлетворенность телом	$4,36 \pm 2,01$	$3,85 \pm 2,94$	_		
Неэффективность	$4,27 \pm 2,83$	$4,19 \pm 3,03$	_		
Перфекционизм	6,18 ± 1,72	$4,58 \pm 1,93$	_		
Недоверие в межличностных отношениях	$4,18 \pm 2,52$	$4,56 \pm 2,51$	_		
Интероцептивная некомпетентность	4,63 ± 2,41	$4,14 \pm 2,95$	_		
Синдром эмоционального выгорания					
Эмоциональное истощение	$18,18 \pm 7,93$	$22,95 \pm 8,05$	_		
Деперсонализация	$5,54 \pm 4,18$	8,92 ± 5,73	_		
Редукция профессиональных достижений	$37,45 \pm 6,02$	$31,73 \pm 6,94$	0,05		
Системный индекс синдрома перегорания	$0,27 \pm 0,09$	0.37 ± 0.12	0,01		

Таблица 4

Психодиагностическая оценка показателей расстройств пищевого поведения по шкале ШОПП и синдрома эмоционального выгорания по опроснику ПВ у студентов 5-го курса женского и мужского пола, (M ± SD), балл

Показатель	Пол			
	Мужской (n = 25)	Женский (n = 25)	p <	
Расстройства пищевого поведения				
Стремление к худобе	$3,50 \pm 2,88$	4,00 ± 2,42	_	
Булимия	4,75 ± 2,50	4,94 ± 2,68	_	
Неудовлетворенность телом	4,50 ± 2,64	4,47 ± 2,42	_	
Неэффективность	$3,25 \pm 2,62$	5,23 ± 2,77	_	
Перфекционизм	$4,00 \pm 2,58$	$5,17 \pm 2,40$	_	
Недоверие в межличностных отношениях	$2,50 \pm 3,00$	$5,70 \pm 2,73$	_	
Интероцептивная некомпетентность	$4,50 \pm 2,38$	$5,05 \pm 3,32$	_	
Синдром эмоционального выгорания				
Эмоциональное истощение	$17,25 \pm 7,93$	29,52 ± 9,40	0,05	
Деперсонализация	5,25 ± 4,57	$13,23 \pm 6,43$	0,05	
Редукция профессиональных достижений	$39,50 \pm 3,87$	29,76 ± 5,65	0,01	
Системный индекс синдрома перегорания	$0,24 \pm 0,10$	$0,47 \pm 0,12$	0,01	

шкале «перфекционизм». Эти данные свидетельствуют о том, что девушки больше мужчин озабочены состоянием своего тела, внешней красотой, они более ответственно подходят к состоянию своей фигуры, отсюда и происходят нарушения в качестве питания. Для студентов мужского пола характерна убежденность в достижении идеала своих действий, что также может нарушать пищевое поведение. Редукция профессиональных достижений более выражена у студентовмужчин. Это связано, скорее всего, с чувством собственной некомпетентности. Однако системный индекс синдрома перегорания более выражен у студенток, что, вероятно, отражает резкое повышение умственной нагрузки на эмоционально лабильную психику женщин.

В табл. 4. представлены показатели расстройств пищевого поведения и синдрома эмоционального выгорания между студентами 5-го курса женского и мужского пола, отражающие явные статистически значимые различия в эмоциональном реагировании студентов на обучение. Эмоциональное

истощение $(17,25 \pm 7,93)$, деперсонализация $(5,25 \pm 4,57)$, системный индекс синдрома перегорания (0.24 ± 0.10) у студентов 5-го курса выражены средне, а вот у студенток показатели резко возрастают - до 29,52 ± 9,40; $13,23 \pm 6,43$ и $0,47 \pm 0,12$ соответственно, что характеризует высокий уровень развития эмоционального выгорания. Можно предположить, что студентки испытывают фрустрацию в плане самореализации: к 5-му курсу они не имеют собственных денежных средств, стабильной работы по диплому, семьи, детей, в отличие от их знакомых, не проходящих столь длительного обучения. Однако стоит обратить внимание и на юношей: у них сильно выражена редукция профессиональных достижений (39,50 \pm 3,87), в отличие от девушек (29,76 \pm 5,65). Это может свидетельствовать о невозможности справляться с требованиями на работе, отсутствием социальной и психологической поддержки, а также отсутствием профессионального развития. Расстройства пищевого поведения стабильно средне выражены и у мужчин, и женщин.

Заключение

Расстройства пищевого поведения характерны для студентов обоих полов как младших, так и старших курсов медицинского университета, причем синдром стабильно средне выражен и не подвергается изменению с течением времени. Все же у юношей к 5-му курсу выраженность этого нарушения уменьшается. Синдром эмоционального выгорания наиболее характерен для девушек, он явно прогрессирует к 5-му курсу. У юношей показатели выраженности синдрома эмоционального выгорания значительно ниже, и их динамика не зависит от курса обучения.

К старшим курсам у девушек значительно увеличивается эмоциональное выгорание, и, скорее всего, это связано с длительным периодом обучения и ощущением собственной нереализованности как в финансово-

социальном, так и в репродуктивном аспектах жизнедеятельности. А стремление к худобе, предположительно, обусловлено отсутствием семьи и желанием найти партнера. У юношей к 5-му курсу появляется перфекционизм и возрастает редукция профессиональных достижений, что, вероятно, связано с ощущением собственной некомпетентности, отсутствием необходимых финансовых средств, ощущением собственной социальной нереализованности из-за длительного периода обучения, а также отсутствием социальной и психологической поддержки за неимением партнера и семьи.

Все это показывает необходимость постоянной диагностики путем тестового скрининга студентов на выявление расстройств пищевого поведения и синдрома эмоционального выгорания с целью своевременного лечения и профилактики данных состояний.

Литература

- 1. Афанасьев С.О. Социальная тревога коморбидная с расстройствами пищевого поведения у студентов медицинских вузов // Прикладные информационные аспекты медицины. 2020. Т. 23. № 1. С. 48–52.
- 2. Бригадирова В.Ю., Набокин Е.В., Гречко Т.Ю. Некоторые аспекты предрасположенности к нарушениям пищевого поведения у молодежи (на примере студентов ВГМУ им. Н.Н. Бурденко) // Прикладные информационные аспекты медицины. 2019. Т. 22. № 4. С. 102–105.
- 3. Идиятуллина А.А. Особенности формирования синдрома эмоционального выгорания у студентов-медиков в процессе учебной деятельности // Forcipe. 2020. Т. 3. № S1. С. 557–558.
- 4. Корнейчик Д.А., Старовойтова Е.В. Распространенность расстройств пищевого поведения у студентовмедиков и их зависимость от пола и индекса массы тела // Научный медицинский вестник Югры. 2023. Т. 36. № 2. С. 177–181. DOI: 10.25017/2306-1367-2023-36-2-177-181
- 5. Ливзан М.А., Лялюкова Е.А., Халаште А.А. [и др.]. Особенности пищевого поведения лиц молодого возраста // Лечащий врач. 2023. Т. 26. № 7–8. С. 30–35. DOI: 10.51793/OS.2023.26.8.005
- 6. Литвинова Е.С., Шпаков А.В., Новикова Е.В. [и др.]. Синдром эмоционального выгорания: сравнительная характеристика студентов первого и шестого курсов Смоленского государственного медицинского университета // Смоленский медицинский альманах. 2018. № 3. С. 107–110.
- 7. Махнюк А.В., Семёнов С.А., Наумов И.А. Сравнительный анализ развития синдрома эмоционального выгорания у девушек-студенток медицинского университета // Современные проблемы гигиены, радиационной и экологической медицины. 2020. Т. 10. С. 112–125.
- 8. Огнерубов Н.А., Карпова Е.Б. Синдром эмоционального выгорания у врачей и студентов медицинских вузов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2017. Т. 22. № 1. С. 221–231. DOI: 10.20310/1810-0198-2017-22-1-221-231.
- 9. Пац Н.В., Маликова А.С. Склонность студентов медицинского вуза к расстройствам пищевого поведения // Современные здоровьесберегающие технологии. 2023. № 3. С. 33–43.
- 10. Савельева Л.А., Кашапов М.М., Савельева М.И. Оценка когнитивных факторов и их взаимосвязей с синдромом эмоционального выгорания на разных уровнях медицинского образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 3. С. 160–166. DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-3-160-166.

Поступила 29.07.2024

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Участие авторов: В.В. Ванюков – построение структуры исследования, подбор специальной литературы, непосредственное проведение исследования, статистическая обработка данных, интерпретация полученных результатов, написание исходного текста статьи и подготовка окончательного варианта; Н.С. Сединина – научное и экспертное консультирование, экспертная проверка текста и оценка результатов исследования; Н.Н. Малютина – научное и экспертное консультирование; Э.М. Минхазева – непосредственное проведение исследования, подготовка полученных в ходе исследования данных для статистической обработки, написание предварительного текста статьи, предварительная оценка результатов исследования.

Для цитирования: Ванюков В.В., Сединина Н.С., Малютина Н.Н., Минхазева Э.М. Психодиагностическая оценка выраженности признаков расстройств пищевого поведения и синдрома эмоционального выгорания у студентов медицинского университета // Вестник психотерапии. 2024. № 92. С. 34–43. DOI: 10.25016/2782–652X-2024-0-92-34-43

V.V. Vanyukov, N.S. Sedinina, N.N. Malyutina, E.M. Minkhazeva

Psychodiagnostic Assessment of the Severity of Signs of Eating Disorders and Emotional Burnout Syndrome in Medical University Students

Perm State Medical University named after Academician E. A. Wagner (26, Petropavlovskaya Str., Perm, Russia)

☑ Vladislav Vitalievich Vanyukov – 5th year student, Faculty of Medicine, Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner; Chairman of the Perm Regional branch of the Council of Young Scientists of the Russian Society of Psychiatrists (26, Petropavlovskaya Str., Perm, 614000, Russia), e-mail: vladvanuykov@mail.ru;

Natalia Stepanovna Sedinina – Dr. Med. Sci., Associate Prof., Head of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner (26, Petropavlovskaya Str., Perm, 614000, Russia), e-mail: nsedinina@mail.ru;

Natalia Nikolaevna Malyutina – Dr. Med. Sci. Prof., Head of the Department of Faculty Therapy N 2, Occupational Pathology and Clinical Laboratory Diagnostics, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner (26, Petropavlovskaya Str., Perm, 614000, Russia), e-mail: dr-malyutina@yandex.ru;

Elvina Marselevna Minkhazeva – 5th year student, Faculty of Medicine, Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner (26, Petropavlovskaya Str., Perm, 614000, Russia), e-mail: elvina_mm@mail.ru

Abstract

Relevance. In light of the rapid global pace of urbanization, increasing workload, reduced rest time, and the growing prevalence of stress–related illnesses, psychogenic disorders such as eating disorders and burnout syndrome are increasingly diagnosed. These conditions are particularly prevalent among the young working population, notably medical students, who face high psychoemotional stress daily.

The aim to conduct a psychodiagnostic assessment of the severity of signs of eating disorders and emotional burnout syndrome in medical university students.

Methodology. An observational descriptive one–stage study was conducted with the participation of 100 students of the Federal State Educational Institution of Higher Education named after Academician E.A. Wagner, Perm, the average age was 21.96 ± 2.63 years. The students were divided into two groups. The first group consisted of 50 persons of 2nd year students (boys and girls), the second – 50 persons of 5th year students of both sexes. Within the group, they are divided into

two subgroups with an equal number of boys and girls (n = 25). The groups practically did not differ in social and clinical characteristics. The study of eating disorders and emotional burnout syndrome was conducted through clinical questionnaires: the scale of Eating Disorder Inventory, EDI (Russian–language adaptation: Ilchik O.A., Sivukha S.V., Skugarevsky O.A., Suihi S., 2011), the questionnaire of Maslach Burnout Inventory, MBI (Russian–language adaptation: Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S., 2001). The absolute values are calculated in the form of the arithmetic mean (M) and the standard deviation (SD). Statistical processing was carried out using the StatSoft Statistica 12.6 software, the nonparametric Mann–Whitney U-test was used. The differences were considered statistically significant at p < 0.05.

Results and discussion. The indicators of psychodiagnostic assessment of eating disorders in girls of the 2nd and 5th courses are significantly pronounced (4.27 \pm 2.69 and 4.93 \pm 2.67, respectively, on the EDI scale – average severity). However, the differences between the indicators are statistically insignificant (p > 0,05). The presence of eating disorders was revealed in the 2nd year boys (4.24 \pm 2.40, average severity according to EDI), they are not typical for the 5th year (3.85 \pm 2.65, low level of values according to EDI). At the same time, there were no statistical differences between the courses either (p > 0,05). Consequently, the severity and progression of eating disorders practically does not depend on the course of study of medical students. Burnout syndrome, assessed in the study by the value of the systemic burnout syndrome index (0 – not expressed, 1 – expressed as much as possible) on the MBI scale is most pronounced in 5th year girls (0.47 \pm 0.12), compared with 2nd year students (0.37 \pm 0.12), which is statistically confirmed (p < 0,01). In boys of both courses, these indicators are lower than in girls and are almost at the same level (0.27 \pm 0.09 in the 2nd year, 0.24 \pm 0.10 in the 5th year). Statistically, the difference in indicators is unreliable (p > 0,05). Consequently, the burnout syndrome is more pronounced in girls, and the syndrome progressed in 5th-year students.

Conclusion. Eating disorders are prevalent among medical students of both sexes, irrespective of their year of study, with a consistently moderate severity that does not change over time. Burnout syndrome is more characteristic of females, with significant progression by the fifth year of study.

Keywords: burnout syndrome, eating disorders, bulimia, burnout syndrome index, emotional exhaustion.

References

- 1. Afanas'ev S.O. Sotsial'naya trevoga komorbidnaya s rasstroistvami pishchevogo povedeniya u studentov meditsinskikh vuzov [Comorbid social anxiety with eating disorders in medical students]. *Prikladnye informatsionnye aspekty meditsiny* [Applied information aspects of medicine]. 2020; 23 (1): 48–52. (In Russ.)
- 2. Brigadirova V.Yu., Nabokin E.V., Grechko T.Yu. Nekotorye aspekty predraspolozhennosti k narusheniyam pishchevogo povedeniya u molodezhi (na primere studentov VGMU im. N.N. Burdenko) [Some aspects of predisposition to eating disorders in young people (on the example of students of N.N. Burdenko Russian State Medical University)]. *Prikladnye informatsionnye aspekty meditsiny* [Applied information aspects of medicine]. 2019; 22 (4): 102–105. (In Russ.)
- 3. Idiyatullina A.A. Osobennosti formirovaniya sindroma emotsional'nogo vygoraniya u studentov-medikov v protsesse uchebnoi deyatel'nosti [Features of the formation of emotional burnout syndrome among medical students in the course of educational activities]. *Forcipe*. 2020; 3 (S1): 557–558. (In Russ.)
- 4. Korneichik D.A., Starovoitova E.V. Rasprostranennost' rasstroistv pishchevogo povedeniya u studentov–medikov i ikh zavisimost' ot pola i indeksa massy tela [Prevalence of eating disorders in medical students and their dependence on gender and body mass index]. *Nauchnyi meditsinskii vestnik Yugry* [Scientific medical bulletin of Yugra]. 2023; 36 (2): 177–181. DOI 10.25017/2306-1367-2023-36-2-177-181 (In Russ.)
- 5. Livzan M.A., Lyalyukova E.A., Khalashte A.A. [et al.]. Osobennosti pishchevogo povedeniya lits molodogo vozrasta [Features of the eating behavior of young people]. *Lechashchii vrach* [The attending physician]. 2023; 26 (7–8): 30–35. DOI 10.51793/OS.2023.26.8.005 (In Russ.)
- 6. Litvinova E.S., Shpakov A.V., Novikova E.V. [et al.]. Sindrom emotsional'nogo vygoraniya: sravnitel'naya kharakteristika studentov pervogo i shestogo kursov Smolenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta [Burnout syndrome: comparative characteristics of first- and sixth-year students of Smolensk State Medical University]. Smolenskii meditsinskii al'manakh [Smolensk Medical Almanac]. 2018; (3): 107–110. (In Russ.)
- 7. Makhnyuk A.V., Semenov S.A., Naumov I.A. Sravnitel'nyi analiz razvitiya sindroma emotsional'nogo vygoraniya u devushek-studentok meditsinskogo universiteta [Comparative analysis of the development of emotional

- burnout syndrome in female students of the medical University]. *Sovremennye problemy gigieny, radiatsionnoi i ekologicheskoi meditsiny* [Modern problems of hygiene, radiation and environmental medicine]. 2020; 10: 112–125. (In Russ.)
- 8. Ognerubov N.A., Karpova E.B. Sindrom emotsional'nogo vygoraniya u vrachei i studentov meditsinskikh vuzov [Burnout syndrome among doctors and medical students]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Natural and Technical Sciences]. 2017; 22 (1): 221–231. DOI 10.20310/1810-0198-2017-22-1-221-231 (In Russ.)
- 9. Pats N.V., Malikova A.S. Sklonnost' studentov meditsinskogo VUZa k rasstroistvam pishchevogo povedeniya [The tendency of medical students to eating disorders]. *Sovremennye zdorov'esberegayushchie tekhnologii* [Modern health-saving technologies]. 2023; (3): 33–43. (In Russ.)
- 10. Savel'eva L.A., Kashapov M.M., Savel'eva M.I. Otsenka kognitivnykh faktorov i ikh vzaimosvyazei s sindromom emotsional'nogo vygoraniya na raznykh urovnyakh meditsinskogo obrazovaniya [Assessment of cognitive factors and their interrelationships with burnout syndrome at different levels of medical education]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. 2021; 27 (3): 160–166. DOI 10.34216/2073-1426-2021-27-3-160-166 (In Russ.)

Received 29.07.2024

For citing: Vanyukov V.V., Sedinina N.S., Malyutina N.N., Minkhazeva EH.M. V Psixodiagnosticheskaya ocenka vyrazhennosti priznakov rasstrojstv pishhevogo povedeniya i sindroma e'mocional'nogo vygoraniya u studentov medicinskogo universiteta. *Vestnik psikhoterapii*. 2024; (92): 34–43. (In Russ.)

Vanyukov V.V., Sedinina N.S., Malyutina N.N., Minkhazeva E.M. Psychodiagnostic assessment of the severity of signs of eating disorders and emotional burnout syndrome in medical university students. *Bulletin of Psychotherapy*. 2024; (92): 34–43. DOI: 10.25016/2782-652X-2024-0-92-34-43